

Глава 1. Сопровождение.

3 июля 2056 года. Москва. Штаб командования.

-Полковник Романов!

-Да, Сэр.

-От командования пришёл приказ. Тебя отправляют на защиту американской делегации от Европейцев.

-Для чего они здесь, Сэр?

-Нам одним не справится с Китаем и Британией, поэтому было решено перевести переговоры о создании союза с США и Германией. Запросы, конечно, будут нешуточные, но ничего не поделить. В СНГЕ (Содружество Независимых Государств Европы) свои какие-то тёрки, так что они никак не помогут. Остаётся КНДР, но они вообще не выходят на переговоры, а в стране у них тотальный локдаун.

“Хах, как иронично, 2 раза воевали с немцами, а теперь нам нужна их помощь. Да ещё и американцы... Походу совсем плохи наши дела.”

-Слушай и отвечай на все их вопросы, конечно, в разумных пределах, не разглашая важной информации. Нам необходимо завоевать их доверие.

-Так точно, господин Генерал. Какова дата отправления?

-8 июля.

-Так точно! Разрешите откланяться?

-Да, иди.

---9 дней спустя. США.--- (Далее диалог на английском)

-Здравствуйте, меня зовут Алексей Романов, а это мой 7-ой отряд, мы ваши сопровождающие.

-Да, приветствую вас, пора отправляться?

-Если вы готовы, то конечно. Прошу, проходите. – сказал я, уступая проход. Он принял это как должное и прошёл с высоко поднятой головой.

---5 часов спустя. Самолёт.---

-Алексей, можете рассказать о себе? Скучно же лететь целые сутки.

-Со всем уважением, но вы точно хотите слушать мою историю? Я не думаю, что она будет вам интересна.

-Я думаю, это будет веселее, чем просто лететь в тишине.

“Да чё он прикопался ко мне, вон на сиденье телевизор есть, его посмотри, но приказ... Эх, ладно.” – мне очень не хотелось рассказывать, но приказ есть приказ, а страну нужно выставить в лучшем свете.

-Хорошо, Сэр. Я был сиротой, сколько себя помню. Воспитатели приюта рассказывали, что меня нашли в мусорном баке случайные прохожие, услышав плач. В приюте я рос смышлёным, но очень хилым и плохо ел, из-за этого надо мной постоянно издевались не только в приюте, но и позже в школе. Я видел, как других забирали приёмные родители, а на меня даже не смотрели из-за моего тела и думали, что я болен. Конечно, я пытался увеличить мышечную массу и старался как можно больше есть, но, в первый раз, когда я попробовал позаниматься спортом, у меня начала вздуваться кожа и я потерял сознание, проснувшись уже в больнице. – говорил это все я с пустым лицом, смотря в никуда – После этого меня наказали воспитатели, запретив покидать комнату в течение недели, не давая мне ни книжек, которые заменили мне друзей и родителей, ни каких-либо других развлечений. В течение этой недели я опять пробовал отжиматься, но заметил, как у меня снова вздувается кожа и сразу перестал это делать, боясь снова получить взбучку. После этого я не один раз пытался заниматься, но всё повторялось снова и снова. Я очень огорчился. Поняв, что от издевательств с помощью спорта мне не отделаться, я начал тренировать мозги, и, уже к 14-ти годам я почитал всю школьную библиотеку, пройдя всю одиннадцатилетнюю школьную программу. Я очень надеялся, что увидев мои знания, одноклассники перестанут издеваться и смеяться надо мной, но это только всё ухудшило. Меня называли ‘хлюпиком’, ‘яйцеголовым’ и ‘ботаником’. Я, конечно, пытался дать отпор, но все попытки заканчивались провалом. После всей школьной “жизни”, я хотел пойти в университет, но одной ночью я задумался об этом. “Зачем мне идти туда, где надо мной снова будут издеваться?”. И, обдумав мысль, решил пойти в армию по контакту, в глубине души надеясь, что всё изменится, хотя особо не питал к этому надежд. А зря... Конечно, в армии надо мной издевались ещё больше, чем в школе и в приюте вместе взятые, но я нашёл свою страсть. Холодное и огнестрельное оружие. Я никогда не думал, что взяв в руки нож или пистолет, меня так сильно будет переполнять энергия и решимость. Всё своё время я отдавал ножу, хотелось, конечно, ещё и практиковаться в стрельбе, но пули не бесконечные, поэтому пришлось закатать губу и тренироваться столько же времени, как и все. Старший, заметив мою решимость и бесконечную мотивацию в овладении ножом, стал давать мне частные уроки. Он единственный за всю мою жизнь, который уважал меня и хвалил за успехи. После всех его уроков и моих занятий, которыми я занимался в любую свободную минуту, насколько позволяло тело, я стал лучшим в направлении холодного оружия. Я так же старался овладеть боевыми искусствами, такими, как каратэ и кикбоксинг, но не тратил на это много времени, как из-за ограничения своего тела, так и из-за того, что мотивации в этом было не так много, как в ноже, став среднячком во всей роте, а в купе с моим мастерством в ноже и стрельбе, я стал одним из лучших, хоть и мог стрелять лишь с одних пистолетов и ПП, ведь другое оружие было слишком тяжело для меня. Хотя сейчас это и не действительно, ведь оружие, в большинстве своём, стало намного легче. Даже пулемёты весят, как раньше весили обычные винтовки. По прошествии 2-х лет, я решил связать свою судьбу со службой и меня, с помощью рассказов Старшего, приняли с распростёртыми объятиями. И примерно через год начались

боевые действия против Китая. Тогда я уже был младшим лейтенантом, заслужив это с помощью своих навыков. Когда началась настоящая война, меня начали кидать в горячие точки, где шанс выжить был минимален, но я всегда уходил живым и почти целым. Не раз я благодарил старого себя за то, что не отлынивал и продолжал тренироваться, хотя из-за чего не раз был в больнице. А так же я полюбил своё тоненькое и маленькое (157 см) тело, ведь с помощью него я стал очень быстрым и проворным, что не один десяток раз спасло мою жизнь. И так я жил до этого момента, дослужившись до полковника и ста...- я прервал свой рассказ, услышав храп с соседнего сиденья.

-Хррр...

“Вот мразь, я тут душу изливаю, а он дрыхнет, хотя чего я ждал от этих чинуш. Всё как всегда...” - подумал я и прислонился спиной к сиденью, посмотрев в окно.

И вот спустя час случилось неожиданное. В хвосте самолёта раздались выстрелы. Я, как и мой отряд, подскочили и вынули пистолеты, направив на звук выстрелов, и стали выжидать.

-Серый, Санёк, идите, посмотрите, остальные страхуем. Без геройств. Лишние смерти нам ни к чему. - сказал я и напрягся ещё больше, увидев, что мой сосед и все остальные из делегации, даже после выстрелов не проснулись. Я понял, что либо в еду, либо в воду было подмешано снотворное, если не чего по хлеще.

Мы не попали под действие вещества, потому что у нас всегда своя вода и сух пай, так как нас учили, никогда не есть и не пить в незнакомом месте во время боевых действий, а так как без необходимого не обойдётся, у нас всегда с собой литровая бутылка воды и еды на 2 дня.

Санёк и Серёга кивнули и осторожно пошли вперёд, когда все остальные пристроились позади. Почти дойдя до двери, мы услышали стрельбу сзади, когда я повернулся, полегли уже двое наших, а остальные моментально спрятались за сиденьями не забывая посматривать в сторону хвоста самолёта.

Началась перестрелка.

Со стороны носа самолёта вышли только трое, но хоть они и не имели численного преимущества, они были оснащены лучше нас - у них были, как и бласты (оружие), так и квантовка (защита), когда у нас одни пистолеты. Только у Женьки была ПП-шка, но он больше никогда не постреляет. И как назло, всё оружие старого образца - пули свинцовые (хоть и усиленные), а не из бласа (новый элемент).

“Сука, почему мы не взяли бласты? Думал всё только для подстраховки? Ага, блять, индюк тоже думал...”

Я очень быстро высунулся. Они палили по всем сиденьям, где сидела делегация. “Всё, пизда заданию” - подумал я. Так же быстро спрятавшись, я начал вспоминать все позиции и нахождения врага. Нахождение под обстрелом было не впервой, поэтому я уже примерно знал что делать. Для такого трюка нужна феноменальная память, какой, к счастью, я обладал. Нужно было запомнить положение противника, как и его обмундирование, и высунуться с точно направленной пушкой в самое уязвимое место. Для этого нужна скорость и миниатюрность, а моё тело подходит для этого просто идеально.

Мои размышления не заняли и секунды. Высунувшись, мой пистолет был направлен точно в голову одного из этих трёх. Он меня замечает, старается навести дуло прямо на меня, но было слишком поздно. Я нажимаю на курок, и пуля попадает прямо в его левый глаз, моментально убив врага, так как квантовка была только на теле, а шлемы были обычные. Остальные ненадолго замешкались, и, опомнившись, постарались навести дула автоматов прямо на меня, но этой недолгой заминки было достаточно для моих ребят, которые высунулись и застрелили оставшихся.

Времени перевести дыхание не было. С хвоста вышли ещё пять человек. Возобновилась перестрелка. Она шла не долго, около двух минут и мы, с помощью численного перевеса всё-таки убили их. Я застрелил трёх, но времени радоваться не было, у нас было ещё трое, включая меня, раненных, но мне 'повезло', меня пуля задела руку и то по касательной. Нужно было оставаться в режиме готовности, ведь мы не знаем, есть ли ещё враги, но нужно было обыскать трупы, чтобы установить, к какой стране принадлежат нападавшие.

Я подошёл к тем трём трупам и захотел обыскать, но меня привлёк странный писк. Я в ужасе начал осматривать тела и понял...

Смертники.

На них всех были бомбы!

До взрыва оставалось одиннадцать секунд. Я испугался. Нет, я обоссался!

"Нам всем пизда!" – подумал я, пытаюсь найти выход из ситуации, но из-за эмоций ничего в голову не лезло.

Я старался успокоиться, но в такой ситуации это невозможно.

5 секунд.

Я побежал к выходу из самолёта...

2 секунды.

Но было уже слишком поздно.

1 секунда.

"Зачем было так хорошо снаряжать камикадзе?"

Это были мои последние мысли, перед тем как всё оборвалось.